

BEETHOVEN

VIOLIN SONATAS NOS. 6–8

VLADISLAV PESIN, VIOLIN
YURY MARTYNOV, FORTEPIANO

БЕТХОВЕН
СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ
И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

BEETHOVEN
VIOLIN SONATAS
NOS. 6–8

Людвиг ван Бетховен (1770–1827)

Соната для скрипки и фортепиано № 6 Ля мажор, соч. 30 № 1

1	I. Allegro.	7.24
2	II. Adagio molto espressivo	7.12
3	III. Allegretto con variazioni.	7.56

Соната для скрипки и фортепиано № 7 до минор, соч. 30 № 2

4	I. Allegro con brio.	7.48
5	II. Adagio cantabile.	8.58
6	III. Scherzo. Allegro.	4.10
7	IV. Finale. Allegro.	5.22

Соната для скрипки и фортепиано № 8 Соль мажор, соч. 30 № 3

8	I. Allegro assai	6.30
9	II. Tempo di Minuetto, ma molto moderato e grazioso	7.05
10	III. Allegro vivace	3.40

Общее время: 66.09

Владислав Песин, *скрипка*

Юрий Мартынов, *хаммерклави́р*

Запись с концерта в Доме Радио, Санкт-Петербург, 24 июля 2020 года.

Звукорежиссер – Максимильен Сьюп

Ludwig van Beethoven (1770–1827)

Violin Sonata No. 6 in A major, Op. 30 No. 1

1	I. Allegro.	7.24
2	II. Adagio molto espressivo	7.12
3	III. Allegretto con variazioni.	7.56

Violin Sonata No. 7 in C minor, Op. 30 No. 2

4	I. Allegro con brio.	7.48
5	II. Adagio cantabile.	8.58
6	III. Scherzo. Allegro.	4.10
7	IV. Finale. Allegro.	5.22

Violin Sonata No. 8 in G major, Op. 30 No. 3

8	I. Allegro assai	6.30
9	II. Tempo di Minuetto, ma molto moderato e grazioso	7.05
10	III. Allegro vivace	3.40

Total time: 66.09

Vladislav Pesin, *violin*

Yury Martynov, *fortepiano*

Recorded from the concert at Dom Radio, Saint-Petersburg, Russia on July 24, 2020.

Recording producer and engineer – Maximilien Ciup

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

Есть разные типы художников. Одним лучше удаются величественные образы и монументальные характеры, другим – интимные переживания и малые формы. Бетховен – творец уникальный. В его наследии мы найдем величайшие образцы выражения едва ли не всех сторон мира – как физического (природы), так и психического (человека). Нет такого чувства, которое было бы неведомо сердцу Бетховена. Он может вознести нас на заоблачные вершины, но может дать насладиться мирной жизнью тихой долины.

Когда заходит речь о скрипичных сонатах Бетховена, в сознании сразу звучит знаменитая и мятежная Девятая, Крейцеровая соната. И для пытливого ума уместен вопрос – неужели «ничто не предвещало», не найдем ли мы драматического предвестия в скрипичных студиях молодого композитора? Оказывается, найдем – и достаточно перенестись всего на несколько лет назад. Именно тогда, ранней весной 1802 года, Бетховен создал три скрипичные сонаты опус 30: Шестую, Седьмую и Восьмую, «для фортепиано с участием скрипки», как было принято писать тогда, и посвятил их императору Александру I. Посвящение неслучайно: мало того, что Александр был известен как скрипач-любитель – вся Европа в то время смотрела на нового русского царя с надеждой на перемены. В жизни Бетховена этот период – время расцвета, музыка рождается в изобилии, но все громче и ближе звучат грозные раскаты судьбы: именно тогда рушатся надежды на улучшение слуха и растет сознание обреченности. Осенью того же года Бетховен напишет свое «Гейлигенштадтское завещание». Это письмо братьям – Карлу и Иоганну, где он сообщает, что навсегда

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

потерял слух, однако мужество не покинуло его. «Я спокоен. Не несчастен, нет – это было бы для меня невыносимо».

Некоторая двойственность положения отразилась в музыке: нам кажется, что драматург в Бетховене соперничает с лириком. Шестая соната вначале едва ли не безмятежна – но впечатление это обманчиво: повсюду прорывается бурный темперамент творца. Тридцатилетний композитор взрывает своим неистовым темпераментом сложившиеся каноны, поражая воображение слушателей бурными, огненными импровизациями. На память приходят напутствия, полученные им в начале творческого пути. «Этот человек вознаградит нас за потерю, понесенную со смертью Моцарта», – скажет бетховенский современник. Еще раньше друг композитора, напутствуя его перед отъездом в Вену, в письме пророчил юноше великое будущее: «Непрерывным усердием получите Вы гений Моцарта из гайдновских рук». И тень великих предшественников встречает нас в Шестой сонате: стремительное Allegro сменяется возвышенным Adagio, как бы возвращая нас в мир гайдновского покоя. Причем Бетховену важно, чтобы мы услышали всё в подробностях: Adagio написано в редкой для медленных частей форме рондо, его тема проводится трижды, чередуясь с тремя разнохарактерными эпизодами!

А драматическая соната до минор помещена в опусе 30 между двумя жизнерадостными мажорными сонатами, напоминая, что в этой тональности обычно громко звучит патетика. Из трех сонат этого опуса Седьмая самая крупная и значительная. Да и во всем цикле

бетховенских скрипичных сонат она по масштабам своим уступает лишь Крейцеровой (№ 9, соч. 47). Эта музыка – ярчайший образец среднего периода творчества Бетховена, она полна настроений «бури и натиска» (Sturm und Drang). Мы захвачены ее грандиозностью и симфоническим размахом. В ней совершенно новые музыкальные мысли. Новаторство этой сонаты во всем, и в первую очередь в конструкции первой части, а также финала: они написаны в форме сонатного Allegro, в них нет традиционного повторения экспозиции. Бурный и страстный характер скрипичной партии; фортепиано, klokokущее яростью – всё в Сонате до минор, соч. 30 № 2 предвещает «Аппассионату», которая явится миру два с лишним года спустя. И не только. Соната занимает достойное место в ряду шедевров, написанных в излюбленной Бетховеном тональности до минор: фортепианные сонаты (№ 8 «Патетическая» и № 32), фортепианное трио, соч. 1 № 3, фортепианный концерт № 3. В ней мы ощущаем действие того же духа, который создал Пятую симфонию, тоже до минор. Сам Бетховен ссылается на эту сонату как на пример того «нового пути» (в композиции), на который он встал в этот период. Только три из десяти скрипичных сонат Бетховена написаны в четырех частях вместо традиционных трех. И одна из них – данная соната.

Вместо обычных трех частей в ней четыре. Самая большая и весомая часть – вторая, возвышенное Adagio cantabile. Уже в молодости Бетховену дано проникать в надмирные высоты трагического. Третья часть – скерцо в исконном значении этого слова («шутка»), где озорные

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

ритмические фигуры сбивают с толку. Зато крайние части сонаты драматичны и беспокойны, а марш в первой части и угрожающе рокочущие басы намекают на то, что это музыка военного времени.

Последняя в опусе, Восьмая Соль-мажорная скрипичная соната, как бы дает нам передышку, погружая в мир танцевальных ритмов, живых и пестрых музыкальных образов.

И наконец – посмотрим хронологию – прямо вслед за скрипичным опусом 30 появляется триада фортепианных сонат, соч. 31 – Шестнадцатая, Семнадцатая и Восемнадцатая. Погрузимся же в кипящую магму бетховенской мысли, сделаем попытку приблизиться к таинствам его гения.

Александр Церетели

Владислав Песин (скрипка) родился в 1973 году в Ленинграде. В 1998 году окончил с отличием Санкт-Петербургскую консерваторию по классу скрипки, где обучался у профессоров А. Резниковского, Е. Комаровой, Е. Шафран, и сольную аспирантуру в 2000 году в классе профессора А. Казариной.

Стажировался в *Sweelink-Conservatoire* (Амстердам, 1996), а также в Московской консерватории (2001–2002) в классе профессора С. Гиршенко. Участвовал в мастер-классах В. Либермана, Т. Цеттмайра, Г. Кребберса, Х. Байерле, М. Леонхардт.

Фото: Александра Муравьева / Photo: Alexandra Muravieva

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

Являлся стипендиатом общества друзей музыки *Gartov Stiftung* (Германия). Лауреат международных конкурсов «Франц Шуберт и музыка XX века» (Грац, 1997), имени Пьетро Локателли (Амстердам, 1997), имени Иоганнеса Брамса (Гданьск, 2003), обладатель специальных премий фестиваля камерной музыки г. Кухмо (1999 и 2004). В 1998–2000 годы – концертмейстер и солист камерного оркестра «Санкт-Петербургский Моцартеум», с которым представил более двадцати оригинальных программ на сцене Большого зала Санкт-Петербургской филармонии. Среди них исполнение циклов А. Вивальди «Времена года» и «Гармоническое вдохновение». В этот же период осуществил ряд записей в студиях немецкого радио WDR-3 для французской фирмы Opus111 с ансамблем старинной музыки *Musica Petropolitana*. Как солист выступал с АСО Санкт-Петербургской филармонии, ГАСО Санкт-Петербурга, ГАСО имени Е. Светланова, *musicAeterna*, Симфоническим оркестром Капеллы Санкт-Петербурга, Уральским молодежным симфоническим оркестром, камерными оркестрами *Musica Viva*, Эрмитажа *Saint-Petersburg Camerata*, Архангельским филармоническим Камерным оркестром, Камерным оркестром Дубровника, филармоническими оркестрами Владикавказа, Скопье, Мурманска, *Nieuwe Ensemble* (Амстердам), *The Pocket Symphony* (Москва), «Камерные Солисты Минска» в сотрудничестве с С. Сондецкисом, А. Дмитриевым, А. Рудиным, Т. Курентзисом, В. Юровским, А. Петренко, Н. Кожухарем, Ф. Мастранджело, А. Любимовым, Д. Синьковским.

Выступал с Т. Цеетмайром, А. Штайером, М. Чансом, А. Шоллем, Х. Холлигером, Ю. Лежневой, Т. Гринденко, М. Форменти, Г. Бреговичем, А. Горибодем, П. Осетинской, А. Притчиным, Б. Андриановым.

В 2009–2012 годы был первой скрипкой Квартета имени Глинки. В сезонах 2012–2014 работал приглашенным концертмейстером Национального оркестра Капитолия Тулузы под руководством Тугана Сохиева. В период с 2012 по 2018 годы был солистом Московского ансамбля современной музыки. В составе МАСМ гастролировал по России, Европе, Китаю, США, Австралии. Участвовал в российских премьерах сочинений К. Ланга, М. Андре, Ф. Леру, Ф. Филидеи, Л. Андриссена, Б. Фуррера, К. Штауде, Ж.-Л. Эрве и др. Осуществил премьеры специально для него написанных сольных сочинений А. Изосимова, Д. Курляндского, А. Попова, Е. Лангер, Б. Филановского, Е. Рыковой, А. Филоненко, М. Коломийца, Дж. Коха, О. Раевой, О. Викторовой, Н. Мажары. Записал ряд сольных и ансамблевых произведений А. Берга, Б. Бартока, Д. Куртага, Л. Десятникова, Д. Курляндского, Б. Фуррера, Р. де Манна, П. Карманова, В. Гайворонского, М. Хоссейни для лейблов *KAIROS*, *LRecords*, *FancyMusic*. Отмечен специальной премией Международного музыкального института Дармштадта (*Internationales Musikinstitut Darmstadt*) в номинации «Интерпретация», 2012. В 2008 году вместе с Василием Илисавским (хаммерклавир) впервые в России осуществил запись на исторических инструментах скрипичных сонат Л. ван Бетховена № 4, 5 и 10. Запись вышла на лейбле «Бомба-Питер». В 2015 году вместе с немецкой певицей Аннетт Эльстер впервые в России представил цикл Дьёрдя Куртага «Фрагменты из Кафки» для скрипки и сопрано. Позднее запись произведения была осуществлена на лейбле *EditionRoy*. С 2019 года является концертмейстером оркестра *musicAeterna* под руководством Теодора Курентзиса и солистом ансамбля *musicAeterna Contemporana*.

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

Юрий Мартынов (фортепиано) принадлежит к числу наиболее интересных и разносторонних российских музыкантов наших дней, чье исполнительское искусство соединяет лучшие традиции русской фортепианной и западноевропейской клавирной школ с неповторимой индивидуальностью. В мире насчитываются единицы исполнителей, в равной степени владеющих таким количеством инструментов и стилей.

Окончил Центральную среднюю специальную музыкальную школу и Московскую консерваторию, где учился у С. Дижур и М. Воскресенского (фортепиано), А. Паршина (орган), Т. Алиханова (камерный ансамбль) и Ю. Холопова (теория музыки), также стажировался во Франции у И. Вьюнски (клавесин и basso continuo).

Лауреат международных конкурсов, среди которых Maria Canals, Барселона (I премия), Ennio Porrino, Кальяри (I премия), W.A. Mozart, Зальцбург (I премия).

С 1989 года музыкант активно концертирует по всему миру. Среди его сценических партнеров такие выдающиеся музыканты, как А. Любимов, С. Сондецкис, А. Рудин, А. Сладковский, М. Брунелло, Н. Гутман, П. Шрайер, С. Кёйкен, Б. Тевлин, Д. Лисс, М. Иноуэ, Б. Келемен. Участвовал во многих престижных фестивалях как в России, так и за рубежом, среди них – «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» (Москва), *La Roque d'Anthéron* (Франция), Райнгау-фестиваль (Германия).

Дискография Юрия Мартынова насчитывает 20 CD, записанных и выпущенных на известных отечественных и зарубежных звукозаписывающих фирмах (*ALPHA-classic*, «Мелодия» и т.д.). Музыкант осуществил также фондовые записи для радио «Орфей», *BBC*, *ORT 1*, *WDR* и др.

Фото: Ольга Спиркина / Photo: Olga Spjirnik

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

Первый и, на данный момент, единственный исполнитель, который записал все симфонии Бетховена в транскрипции Листа для фортепиано соло на инструментах листовского времени. Записи музыканта были удостоены самых престижных международных наград музыкальной критики: *BBC Monthly choice*, *Choc de la Musique* французского журнала «Классика», *5 diapason* и *Diapason d'or* французского журнала *Diapason*, «5 звезд» британского журнала *Guardian* и др. Запись Девятой симфонии Бетховена в транскрипции Листа вошла в Топ-10 лучших записей в номинации «классическая музыка» за 2016 год по версии *The Guardian*.

На записи звучат скрипка работы неизвестного ниже-австрийского мастера рубежа XVIII–XIX вв. (с жильными струнами) и копия хаммерклавира знаменитого венского фортепианного мастера Антона Вальтера (Walter & Sohn, 1805 год), изготовленная одним из лучших современных мастеров Полом МакНалти в 2012 году (А–430 Гц). Хаммерклавир был любезно предоставлен для записи оркестром musicAeterna.

Мы выражаем признательность musicAeterna и лично Теодору Курентзису, Дмитрию Озеркову, Штефани Милов, Ксении Евдокимовой, Илье Шахову, Марии Сагадиевой и Александру Левко.

Отдельная признательность настройщику хаммерклавира Сергею Кузнецову.

Особая благодарность Никите Лебедеву и Юлии Песковой за энтузиазм и содействие.

Мы благодарим Лину и Фаддея Перловых за неоценимую дружескую и финансовую поддержку. Наша искренняя признательность сотрудникам Галереи Дизайна Vulthaup Кире Антоновой и Ольге Перлиной.

Мы благодарим за поддержку фирму «СпецМонтаж инжиниринг» и лично Георгия Корелина, «Дойч-Клуб (Немецкий Клуб)» и лично Татьяну Орестову и Татьяну Ярцеву, руководителя отдела культуры и прессы Генерального консульства Германии в Санкт-Петербурге г-жу Штефани Шнайдер.

BEETHOVEN VIOLIN SONATAS NOS. 6–8

There are different types of artists. Some are better at majestic images and monumental characters, while others are better at intimate experiences and small forms. Beethoven was a unique creator. In his legacy, we find the greatest examples of expression of almost all sides of the world, both physical (nature) and mental (man). There is no such feeling that Beethoven's heart did not know. He can take us to sky-high peaks, and he can let us enjoy the peaceful life of a quiet valley.

When it comes to Beethoven's violin sonatas, the famous and restless Ninth and the Kreutzer Sonata are immediately recalled. A pertinent question for an inquisitive mind: was there really nothing that could be assumed as a dramatic precursor in the young composer's violin pieces? Actually, there was – traveling just a few years back would suffice. Then, in the early spring of 1802, Beethoven created three violin sonatas of Opus 30: Sixth, Seventh, and Eighth, “for piano and violin”, as they used to say, and dedicated them to Emperor Alexander I. The dedication was not accidental: not only was Alexander known as an amateur violinist, all of Europe looked at the new Russian tsar with hopes of change. In Beethoven's life, that period was the heyday, music was born in abundance, but the threatening rumbles of fate sounded louder and closer: it was then that hopes for a better hearing collapsed and the feeling of doom was growing. In the fall of the same year, Beethoven wrote his Heiligenstadt Testament. It was a letter to his brothers, Carl and Johann, that said that he had lost his hearing forever, but his courage had not left him. *“I am calm. Not unhappy, no – that would be unbearable to me”.*

A certain ambiguity of the situation was reflected in the music: it seems that Beethoven the playwright competed with Beethoven the lyric poet. At first glance, the Sixth Sonata is almost serene, but this impression is deceiving: the creator's violent temperament breaks through everywhere. The thirty-year-old composer exploded the established canons with his towering temperament, striking the listeners' imagination with stormy, fiery improvisations. The prediction he received in the beginning of his artistic path comes to mind. *“This man will reward us for the loss suffered with the death of Mozart”*, one of Beethoven's contemporaries said. Even earlier, a friend of the composer, admonishing him before he left for Vienna, prophesied that a great future was awaiting him: *“By constant diligence you will receive Mozart's spirit from Haydn's hands”*. And the shadow of the great predecessors meets us in the Sixth Sonata: the impetuous Allegro is followed by the sublime Adagio, as if taking us back to the world of Haydn's peace. Moreover, Beethoven thought it was important for us to hear everything in detail: the Adagio is written in the form of a rondo, which is rare for slow movements, and its theme sounds thrice, alternating with three diverse episodes!

And the dramatic sonata in C minor is placed in Opus 30 between two cheerful major sonatas, reminding that the pathetic element is usually loud in this key. Of the three sonatas in this opus, the Seventh is the largest and most significant. Speaking of the entire series of Beethoven violin sonatas, it is second only to the Kreutzer Sonata (No. 9, Op. 47) in terms of scale. This music is the brightest example of Beethoven's middle period. It is full of the *Sturm und Drang* moods. We are captured by its grandeur and symphonic

BEETHOVEN VIOLIN SONATAS NOS. 6–8

scale. It has completely new musical ideas. This sonata is innovative in every respect, and primarily the structure of the first movement and the finale: they are written in the form of a sonata Allegro, they do not have the traditional repetition of the exposition. The stormy and passionate character of the violin part; the piano seethes with rage – everything in the Sonata in C minor, Op. 30 No. 2, foreshadows the Appassionata, which would appear more than two years later. And not only that. The sonata occupies pride of place among the masterpieces written in Beethoven's favorite C minor: the piano sonatas (No. 8 Pathétique and No. 32), piano trio, Op. 1 No. 3, and piano concerto No. 3. Here, we feel the action of the same spirit that created the Fifth Symphony, also in C minor. Beethoven himself referred to this sonata as an example of the “new path” (in composing) that he embarked on during that period. Only three of his ten violin sonatas had four movements instead of the traditional three. And this sonata was one of them.

Instead of the usual three movements, it has four. The largest and most significant movement is the second, the sublime Adagio cantabile. The young Beethoven had the ability to penetrate the transcendental heights of tragedy. The third movement is a scherzo in the original sense of the word (“joke”) where mischievous rhythmic figures are confusing. On the other hand, the extreme movements of the sonata are dramatic and hectic, while the march in the first movement and the menacingly rumbling bass hint that this is wartime music.

The Eighth Sonata in G major, the last in the opus, seems to give us a break and immerse us in the world of dance rhythms, lively and colorful musical images.

And finally – let's take a look at the chronology – the triad of piano sonatas, Op. 31 – Sixteenth, Seventeenth, and Eighteenth – comes right after the violin Opus 30. So let's plunge into the boiling magma of Beethoven's thought and make an attempt to get closer to the mysteries of his genius.

Alexander Tsereteli

Vladislav Pesin, violin

He graduated with honors from the St. Petersburg Conservatory, violin class in 1998, where he studied with Professors A. Reznikovsky, E. Komarova, E. Shafran, then graduated from the solo graduate school of the St. Petersburg Conservatory as an assistant-trainee in the class of Professor A.M. Kazarina in 2000. Also he trained at the Sweelink-Conservatoire (Amsterdam, 1996), as well as at the Moscow State Conservatory (2001–2002) in the class of Professor S. Girshenko. Participated in master classes by V. Lieberman, T. Zeetmayer, G. Krebbers, H. Beyrle, M. Leonhardt. He was a fellow of the Society of Friends of Music *Gartov Stiftung* (Germany).

Laureate of the International Competitions – *Franz Schubert and Music of the XX Century* (Graz, 1997), Pietro Locatelli (Amsterdam, 1997), Johannes Brahms (Gdansk, 2003), winner of the Special Prizes of the Kuhmo Chamber Music Festival (1999 and 2004).

From 1998 to 2000 – leader and soloist of the chamber orchestra St. Petersburg *Mozarteum*, with which he presented more than twenty original programs on the stage of the Great Hall of the St. Petersburg

BEETHOVEN VIOLIN SONATAS NOS. 6–8

Philharmonic; among them are the performance of A. Vivaldi's cycles *Quattro Stagioni* and *L'estro Armonico*. In the same period he made a number of recordings in the studios of the German radio WDR-3 for the label *Opus111* with the early music ensemble *Musica Petropolitana*. As a soloist he performed with the St. Petersburg Philharmonic orchestra, State Symphony orchestra of St. Petersburg, Moscow State Symphony orchestra named after E. Svetlanov, *musicAeterna*, the Capella Symphony Orchestra of St. Petersburg, Ural Youth Symphony Orchestra, chamber orchestras *Musica Viva*, Philharmonic Chamber Orchestra, Dubrovnik Chamber Orchestra, Philharmonic Orchestras of Vladikavkaz, Skopje, Murmansk, Nieuwe Ensemble (Amsterdam), *The Pocket Symphony* (Moscow), *Chamber Soloists of Minsk* in collaboration with S. Sondeckis, A. Dmitriev, A. Rudin, T. Currentzis, V. Jurowski, V. Petrenko, N. Kozhukhar, F. Mastrangelo, A. Lyubimov, D. Sinkovsky.

He has performed with T. Zeetmayr, A. Steier, M. Chance, A. Scholl, H. Holliger, Y. Lezhneva, T. Grindenko, M. Formenti, G. Bregovich, A. Goribol, P. Osetinskaya, A. Pritchin, B. Andrianov.

From 2009 to 2012 he was the 1st violinist of the Moscow State Quartet named after V.I. Glinka. In the seasons 2012–2014 he worked as a guest leader of the National Orchestra of the Capitol of Toulouse under the direction of Tugan Sokhiev. From 2012 to 2018 he was a soloist of the Moscow Contemporary Music Ensemble. As a member of MCME he toured across Russia, Europe, China, USA, Australia. Participated in the Russian premieres of works by K. Lang, M. Andre, F. Leroux, F. Filidea, L. Andriessen, B. Furrer, K. Staude, J.-L. Herve et al. Especially for him were written solo compositions by A. Izosimov, D. Kurlyandsky, A. Popov, E. Langer, B. Filanovsky,

Фото: Александра Муравьева / Фото: Александра Муравьева

BEETHOVEN VIOLIN SONATAS NOS. 6–8

E. Rykova, A. Filonenko, M. Kolomiets, J. Koch, O. Raeva, O. Viktorova, N. Mazhara. He has recorded a number of solo and ensemble pieces by A. Berg, B. Bartok, D. Kurtag, L. Desyatnikov, D. Kurlyandsky, B. Furrer, R. de Mann, P. Karmanov, V. Gaivoronsky, M. Hosseini for labels *KAIROS*, *LRecords*, *FancyMusic*, *Bomba-Piter*. He awarded with a special prize of the International Music Institute Darmstadt (Internationales Musikinstitut Darmstadt) in the category “*Interpretation*” (2012). In 2008, together with Vasily Ilisavsky (Hammerklavier), for the first time in Russia, he recorded L. van Beethoven’s Violin Sonatas No. 4, 5 and 10 on historical instruments. The recording was released on the *Bomba-Piter* label. In 2015, together with the German singer Annette Elster, for the first time in Russia, he presented Gyorgy Kurtag’s complet cycle *Kafka-Fragmente* for violin and soprano. Later the work was recorded on the *EditionRoy* label. Since 2019 he has been concertmaster of the *musicAeterna* orchestra under the direction of Teodor Currentzis and soloist of the *musicAeterna Contemporana* ensemble.

Yury Martynov (piano) is one of the most interesting and versatile Russian musicians of our days. His performing art combines the best traditions of the Russian piano and Western European clavier schools with a unique personality. There are only a few performers in the world who have an equally perfect command of so many instruments and styles.

He graduated from the Central Secondary Special Music School and the Moscow State Tchaikovsky Conservatory where he studied with Sergei Dizhur and Mikhail Voskresensky (piano), Alexey Parshin (organ), Tigran Alikhanov (chamber ensemble), and Yuri Kholopov (theory of music), also trained in France with Ilton Wjunisky (harpsichord and basso continuo).

Фото: Ольга Сноддрус / Фото: Olga Snodrus

БЕТХОВЕН СОНАТЫ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО №№ 6–8

He is a prize-winner of international competitions, including the first prize of the Maria Canals Music Competition in Barcelona, the first prize of the International Piano Competition Ennio Porrino in Cagliari, and the first prize of the International Mozart Competition in Salzburg.

The musician has been actively touring all over the world since 1989. Among his stage partners are outstanding musicians, such as Alexey Lyubimov, Saulius Sondeckis, Alexander Rudin, Alexander Sladkovsky, Mario Brunello, Natalia Gutman, Peter Schreier, Sigiswald Kuijken, Boris Tevlin, Dmitri Liss, Michiyoshi Inoue, Barnabás Kelemen, and many other remarkable performers and conductors.

He has taken part in many prestigious festivals both in Russia and abroad, including Sviatoslav Richter's *December Evenings* in Moscow, La Roque d'Anthéron in France, and Rheingau Musik in Germany.

The Yuri Martynov discography includes 20 CDs recorded and released by well-known domestic and foreign record labels (*ALPHA-classic*, *Melodiya*, etc). The musician has also made archival recordings for *Radio Orpheus*, *BBC*, *ORT 1*, *WDR*, and others. He is the first and so far the only performer who has recorded complete Beethoven symphonies transcribed by Liszt for solo piano on the instruments of Liszt's time. The musician's recordings have received prestigious awards from international music critics: the *Monthly Choice* by *BBC Music Magazine*, the *Choc de la Musique* by the French magazine *Classic*, the *5 diapasons* and *Diapason d'or* by the French magazine *Diapason*, *5 stars* from *The Guardian*, and others. The recording of Beethoven's Ninth Symphony transcribed by Liszt entered the *Guardian* top-ten list of the best classical music recordings of 2016.

The recording features violin are by an unknown maker from Lower Austria who lived in the 18th and early 19th centuries (with gut strings) and a copy of the hammerklavier by the famous Viennese piano builder Anton Walter (Walter & Sohn, 1805) made by Paul McNulty, one of the best contemporary makers, in 2012 (A 430 Hz tuning fork). The hammerklavier was provided for the recording by the courtesy of the orchestra *musicAeterna*.

We express our gratitude to musicAeterna and personally to Teodor Currentzis, Dmitry Ozerkov, Stephanie Mirow, Xenia Yevdokimova, Ilya Shakhov, Maria Sagadieva and Alexander Levko.

Special thanks to Sergei Kuznetsov, a Hammerklavier tuner.

Special thanks to Nikita Lebedev and Yulia Peskova for their enthusiasm and assistance.

We are grateful to Lina and Faddei Perlov for their invaluable friendly and financial support. Our sincere gratitude to Kira Antonova and Olga Perlina from the Bulthaup Design Gallery.

We would like to thank SpetsMontazh Engineering and personally Georgy Korelin, the Deutsch-Klub and personally Tatiana Orestova and Tatiana Yartseva, and Stephanie Schneider, a culture and press officer at the German Consulate General in St. Petersburg, for their support.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – МАРИНА БЕЗРУКОВА
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ФОТО: АЛЕКСАНДРА МУРАВЬЕВА, ОЛЬГА СТОЙНИЧ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КСЕНИЯ АДАХОВСКАЯ

PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
EXECUTIVE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
MANAGER – MARINA BEZRUKOVA
DESIGN – GRIGORY ZHUKOV
TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
PHOTO: ALEXANDRA MURAVYEVA, OLGA STOJNIC
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KSENIA ADAKHOVSKAYA

MEL CO 0912

© MUSICAETERNA

© И © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2021. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.